

На следующий день, ближе к вечеру.

В тесной комнатке с плотно задернутыми шторами царил полумрак.

Ресницы мальчика вздрогнули, и он открыл глаза. В следующее мгновение он едва не подскочил на матрасе:

— Брат!

— А? — Се Синчжи как раз вернулся с ужином в руках. — Проснулся?

Мальчик был изранен, и ему редко выпадала возможность поспать в покое. Видя, как сладко тот спит, Синчжи сходил за продуктами, приготовил несколько сытных блюд и, одолжив у старушки-хозяйки посуду, сварил густой наваристый бульон из свиных ребер — хотел, чтобы Аньхэн как следует набрался сил.

Аппетитный аромат заполнил комнату. Синчжи услышал, как у мальчика громко заурчало в животе.

Подняв взгляд, он заметил, как Се Аньхэн судорожно сглотнул слюну.

Синчжи тихонько усмехнулся.

—... — Се Аньхэн поджал губы и, опустив голову, попытался перевести тему: — Это ты приготовил, брат?

— Ну да, специально для тебя. Ешь, пока горячее, — Синчжи расставил блюда. — Я уже звонил твоему классному руководителю. Отлеживайся дома, в школу пойдешь со следующей недели.

Заметив тревожный взгляд Аньхэна, Синчжи, не дожидаясь вопросов, добавил:

— Домой тебя никто не потащит, не бойся. Позже переберемся в нормальную гостиницу, тут слишком шумно.

Раньше он ютился в дешевеньком гостевом доме лишь затем, чтобы находиться поблизости от мальчика. Теперь эта проблема отпала, и незачем было заставлять Аньхэна оставаться в этой клоаке.

В глазах Аньхэна что-то мелькнуло:

— Брат Сянъян говорил, ты ищешь съемную квартиру?

Синчжи слегка удивился, но кивнул:

— Да, уже нашел. В районе Цзюань, отличная квартира.

— В Цзюане... — пробормотал Аньхэн.

Это был центральный район города — чистый, ухоженный, на порядок лучше здешней глуши.

Но главное — он находился очень далеко отсюда.

— Как раз к слову, — заговорил Синчжи. — Если я предложу тебе переехать со мной и перейти в новую школу, ты согласишься?

Се Аньхэн замер, словно не сразу осознав услышанное.

Решив, что тот колеблется, Синчжи принялся объяснять:

— Я понимаю, что в нынешней школе у тебя друзья и одноклассники, но в Цзюане школы куда лучше, да и преподавательский состав сильнее. Впрочем, решай сам. Если хочешь остаться...

— Я согласен!

Аньхэн сдернул ноги с кровати и встал на пол, будто боялся, что брат передумает:

— Я хочу поехать!

Синчжи не удержался от смеха:

— Так быстро решил?

Он собирался добавить, что если мальчику жаль расставаться с друзьями и учителями, то можно возить его на занятия и оттуда.

Аньхэн поднял голову и произнес с непреклонной решимостью:

— Я хочу жить с тобой, брат.

— Ну ладно... — начал Синчжи, но его перебил оглушительный стук в дверь.

— Брат Синчжи! Ты тут?

Голос принадлежал Цэнь Сяньяну.

— Дома, — ответил Синчжи, удивленный столь поздним визитом, и повернулся к мальчику: — Иди ешь, а то бульон остынет.

Аньхэн послушно уселся на табуретку.

Синчжи подошел к двери и распахнул ее.

Три пары глаз вылупились на него.

— Брат Се Синчжи! — звонко защелкала Цзоу Мяо. — Мы пришли провести Се Аньхэна! Как он себя чувствует?

Стоявший рядом Хэ Минсюй насупился и смущенно отвел взгляд:

— Я... я тоже пришел его проводить.

Цэнь Сяньян, замыкавший троицу, беспомощно развел руками:

— Ничего не смог сделать. Уперлись и ни в какую — подавай им Аньхэна, и все тут.

— Ничего страшного, — улыбнулся Синчжи.

О Цзоу Мяо у него сложилось хорошее впечатление, да и мешать Аньхэну обзаводиться друзьями он не собирался. Однако на Хэ Минсюя он задержал взгляд чуть дольше.

Под этим взглядом мальчишка невольно вытянулся в струнку.

— Брат Синчжи, он осознал свою вину за тот случай! — выпалила Цзоу Мяо. — Он пришел извиниться перед Аньхэном!

— Да, — Хэ Минсюй кивнул и поднял пакет с новенькими канцтоварами и тетрадями — явным примирительным подарком.

— А еще он в полном восторге от того, как Аньхэн решил ту задачку! — тараторила девочка. — Он весь день прожужжал мне уши о том, какой у Аньхэна гениальный ум! У меня уже голова пухнет!

Хэ Минсюй густо покраснел.

Синчжи снова посмотрел на него, и на этот раз мальчик не отвел глаз, с честью выдержав взгляд.

Он действительно пришел с искренними извинениями и искренним восхищением.

«До чего же просты детские чувства, — невольно подумал Синчжи. — Легко вспыхивают и так же легко угасают».

Пусть сами разбираются в своих обидах.

— Заходите, — кивнул он.

— Ура! — пискнула Цзоу Мяо, и оба школьника проскользнули в комнату, мгновенно окружив Се Аньхэна, который только-только поднял пиалу с рисом.

— Ой, как пахнет! Выглядит безумно вкусно...

— Ого! — ахнул Цэнь Сяньян. — Ну и роскошный же обед у твоего братишки!

Аньхэн тут же отгородил стол рукой, не давая Цзоу Мяо прикоснуться к еде.

— Вы еще не ужинали? — донесся голос Синчжи.

— Брат... — пробормотал Аньхэн.

— Какой там ужин! — вздохнул Сяньян. — Сразу после уроков эти двое повисли на мне и притащили сюда.

Синчжи вскинул брови:

— Тогда садитесь за стол. Я приготовил с запасом, ему одному всё равно не съесть.

— Это ты сам приготовил?! — вытаращился Сяньян. — Брат, да ты настоящий шеф-повар!

Синчжи улыбнулся и повернулся к Аньхэну:

— Что такое? Плохо себя чувствуешь?

—... Нет, — Аньхэн опустил глаза. Помолчав, спросил: — А ты не будешь есть, брат?

— Не буду, я внизу выпил пару пиал бульона, совсем не голоден, — Синчжи все же подошел и приложил ладонь к его лбу, проверяя, не поднялась ли снова температура. — Пообщайся с одноклассниками. Поешь и обязательно выпей лекарство. Если станет плохо, попроси брата Сяньяна мне позвонить.

Аньхэн тут же встрепнулся:

— Ты куда-то уходишь?

Сяньян тоже удивился:

— Брат Синчжи, ты уходишь?

— Да, нужно кое-что уладить.

— Я с тобой, — поднялся Аньхэн.

— Будь послушным мальчиком, оставайся здесь. К тебе друзья пришли, — на этот раз в голосе Синчжи звучали непреклонные нотки.

Аньхэн сжал палочки для еды и после паузы тихо проговорил:

— Возвращайся побыстрее, брат.

— Хорошо.

Уладив дело с младшим, Синчжи отвел Цэнь Сяньяна в сторону:

— Я забронировал номер в отеле «Дунъян». Сможешь после ужина отвести туда Аньхэна?

— Без проблем! — вызвался Сяньян. — Не волнуйся, брат, доставлю в лучшем виде, ни один волос с его головы не упадет!

Синчжи ухмыльнулся:

— Договорились. Вот ключ-карта. Заранее спасибо.

Изначально он планировал отправлять Аньхэна одного, но мальчик был ранен и только-только справился с жаром — оставлять его без присмотра казалось опрометчивым. Появление Сяньяна пришлось как нельзя кстати.

Передав карту, Синчжи взъерошил вихры на голове Аньхэна и вышел.

Сжимавший в кулаке ключ-карту Сяньян обернулся и столкнулся с ледяным, тяжелым взглядом Аньхэна. Куда только делся тот шелковый, послушный мальчик, что секунду назад стоял перед Синчжи!

— Чего уставился? Хоть засмотришься, толку не будет, — Сяньян решил воспользоваться случаем и отыграться за прошлый раз. — Твой брат сам доверил тебя мне и карту лично в руки отдал. Так что нечего на меня волком смотреть.

Взгляд Аньхэна застыл, он не спускал глаз с карточки.

Чем сильнее тот мрачнел, тем больше Сяньяну хотелось его поддеть:

— Ты глянь на него! Тебе что, жалко, если кто-то прикоснется к вещам твоего брата? Подумаешь, пара блюд! Сам Синчжи разрешил угощаться, а ты уперся, как маленький тиран.

Сяньян был уверен, что попал в самое больное место. Но не успел он насладиться видом злого и беспомощного мальчишки, как Цзоу Мяо мгновенно приняла чужую сторону:

— Братец! Если будешь к нему цепляться, я всё расскажу брату Се Синчжи!

— Ах ты, мелкая пигалица...

— Она права! — вступился Хэ Минсуй, заслоняя Цзоу Мяо своей спиной.

Сяньян застыл с открытым ртом.

— Ладно-ладно, сдался я! — Сяньян понимал, что против этой мелюзги у него нет шансов. — Играйте сами, а я умываю руки!

Он направился к диванчику, но Аньхэн преградил ему путь:

— Отдай карту.

[0203] — Твоя наглость не знает границ, а? — фыркнул Сяньян.

Аньхэн не шелохнулся.

— Слушай меня, со мной эти фокусы не пройдут. Это твой брат готов перед тобой плясать, а я...

Мальчик продолжал стоять на пути, уставившись на него снизу вверх.

Несмотря на изможденный вид человека, только что перенесшего болезнь, в его взгляде сквозило такое темное, фанатичное упрямство, что Сяньяну стало не по себе.

Спустя пару секунд Сяньян с досадой хлопнул карточкой по его ладони:

— Забирай! Потеряешь — сам будешь объясняться!

Се Аньхэн тут же развернулся, вернулся к столу и бережно спрятал карту во внутренний карман рубашки, ближе к сердцу.

Одноэтажный домишко семьи Се.

Около семи вечера — время ужина и отдыха, поэтому на улочках ни души.

Синчжи привычным движением перемахнул через забор и очутился во дворе. Задняя дверь оказалась незаперта.

Внутри всё оставалось таким же, каким он запомнил из прошлой жизни: убогость, мрак и всепроникающая сырость.

В гостиной вовсю орал телевизор.

Синчжи вошел.

По полу раскатывались пустые бутылки. В воздухе висел спертый, выедающий глаза запах дешевого пойла и рвоты.

Тот, кого он искал, валялся на грязном полу в полном беспамятстве.

— Се Вэймао, — Синчжи носком ботинка ткнул отца в щеку.

— М-м... — тот с трудом разомкнул мутные веки. — Четвертого не хватает?..

— А-а-а!.. — раздался дикий вопль.

Синчжи рванул его за грудки вверх и со всего маху впечатал в стену:

— Ты хоть о чем-то кроме карт соображаешь?!

Взгляд мужика оставался бессмысленным. Он лишь пьяно пролепетал:

— Карты... Сыграем?.. Опять продул...

Дождавшись, пока тот утихнет, Синчжи глухо спросил, глядя на него сверху вниз:

— Ты... хотя бы считал его за человека? Или он для тебя просто мешок для бритья?

— М-м-м... — Се Вэймао покачнулся, опустив веки. — Неблагодарный волчонок... Столько денег на него ухайдакал... Все вчистую...

Пробормотав еще пару несвязных слов, он захрапел.

Синчжи скривился от шибанувшего в нос перегара и разжал пальцы.

— Ты ответишь за всё, Се Вэймао.

Отец кулем рухнул на пол и снова погрузился в пьяный сон.

Постояв над ним секунду, Синчжи выскочил из гостиной и прошёл в комнату Аньхэна.

Разбитый стул так и валялся посреди пола, размазанная еда засохла, и над ней кружили мухи.

Призраки кошмарного прошлого вновь попытались вырваться наружу, но Синчжи волевым усилием отвлекся. Он выдвинул ящик письменного стола, подхватил портфель Аньхэна и стал сгребать туда все тетради и учебники.

Уже у самого выхода взгляд его зацепился за изорванную школьную форму и растоптанные канцтовары — даже те вещи, что он сам не так давно купил мальчику, не избежали печальной участи.

Сжав зубы, Синчжи быстро прошел в спальню отца.

После быстрых поисков он выудил из нижнего выдвижного ящика под кроватью то, ради чего пришел: свидетельство о рождении Се Аньхэна и домовую книгу.

Он подхватил документы и замер.

На самом дне, рядом с кошельком и бумагами отца, лежала еще одна домовая книга.

Синчжи развернул обе.

В той, что он держал сначала, главой семьи числилась Гуань Жолин — его мать.

Во второй значился только Се Вэймао.

В прошлой жизни он сбежал из дома после школы и больше никогда сюда не возвращался, так что даже не подозревал об этом.

Синчжи насупился.

Немного подумав, он швырнул книгу отца обратно, а документы матери и Аньхэна убрал в рюкзак.

Отель «Дунъян» находился неподалеку, но Синчжи поймал такси и сперва направился в торговый центр.

Когда он вернулся в номер, было уже около десяти вечера.

Синчжи приложил запасную карту к замку. В номере горел яркий свет. Внутри стояла тишина — гости, похоже, давно разошлись.

— Брат! — Аньхэн слетел с кровати. — Давай я помогу!

— Не надо, — Синчжи отстранился и поставил на стол увесистые пакеты. — Это всё тебе. Посмотри, нравится?

Мальчик застыл.

На столе красовались несколько больших покупок. В одном из пакетов лежали его учебники и тетради.

А в остальных — свежие канцтовары, новенькая школьная форма, повседневная одежда и красивый портфель.

Все абсолютно новое. Покупки с лихвой возмещали всё, что уничтожил пьяный отец.

Аньхэн не шевелился.

Синчжи посмотрел на него:

— Не нравится? В следующий раз сходим вместе, выберешь... М-м!

Мальчик стремительно бросился вперед и уткнулся носом ему в грудь.

— Нравится! — В этом хрупком тельце пробудилась невероятная сила: он сжал талию Синчжи так, что перехватило дыхание. — Очень нравится, брат!

Аньхэна всё еще слегка лихорадило, его кожа пылала, а голос дрожал.

Синчжи почувствовал, как через тонкую ткань рубашки на груди расплывается теплое мокрое пятнышко.

— Глупыш, — вздохнул Синчжи и ласково обнял мальчика, прижав его к себе.

<http://bllate.org/book/20111/1993327>